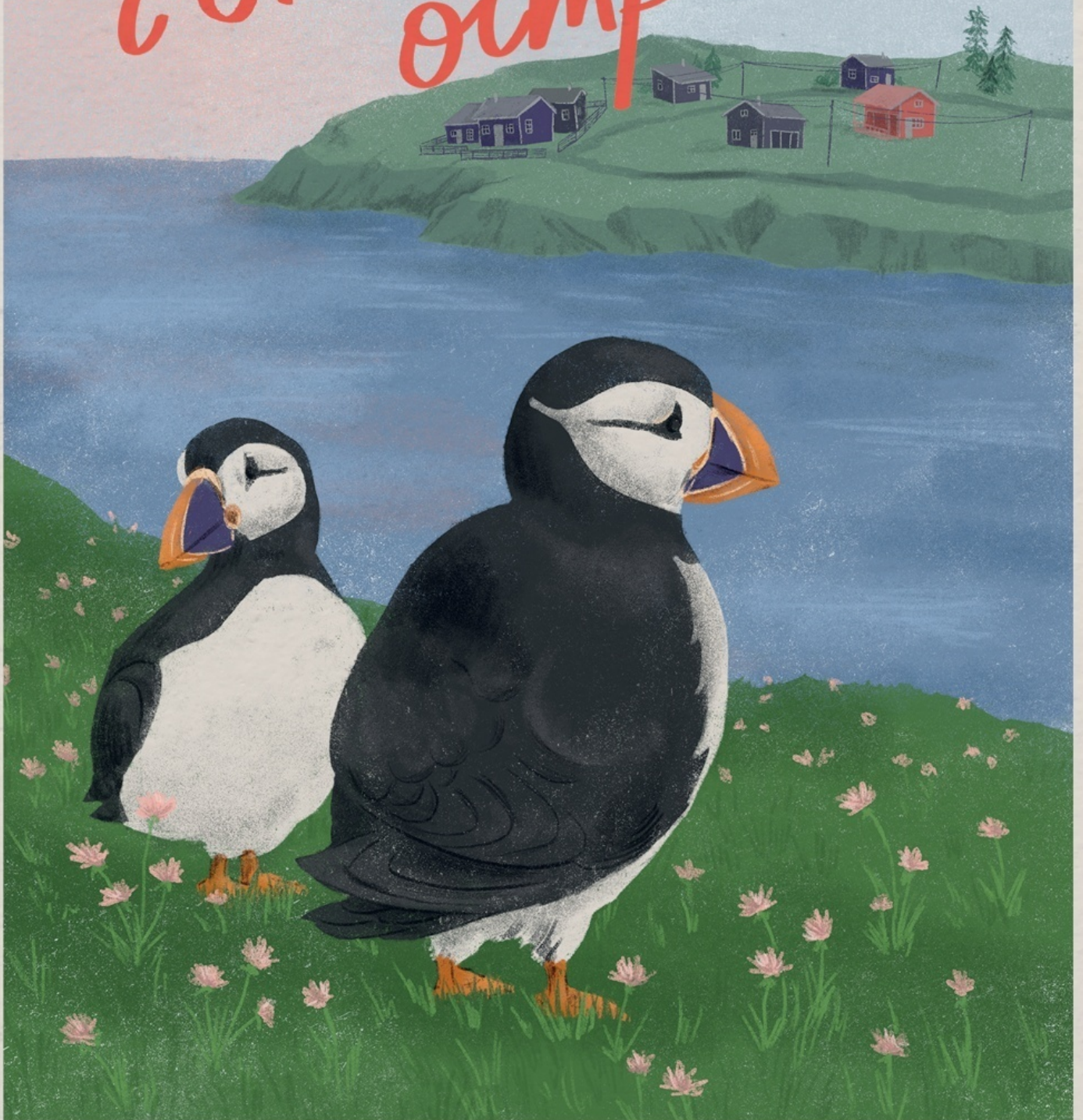

Кристи Барлоу

Открытка с Питтсбургского острова

Горячий шоколад. Зарубежная коллекция

Кристи Барлоу

Открытка с Птичьего острова

«Азбука»

2024

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Барлоу К.

Открытка с Птичьего острова / К. Барлоу — «Азбука»,
2024 — (Горячий шоколад. Зарубежная коллекция)

ISBN 978-5-389-33205-8

Верити нужно встряхнуться. В одночасье ее кропотливо выстроенная жизнь полетела под откос, и теперь изменщик-бывший живет с новой девушкой в доме напротив, а Верити лишь задается вопросом, в какой момент все пошло не так. Ну ничего. Настало время взять все в свои руки. Загрузив припасами домик на колесах, Верити отправляется в долгое путешествие, чтобы понять, чего она на самом деле хочет от жизни. И вот удача: судьба ведет ее на Птичий остров, сказочное место, о котором она столько слышала от своей покойной бабушки, но и не подозревала, что оно на самом деле существует. Может, пришло время узнать тайну открытки, которая много лет пролежала в почтовом ящике, и выяснить, кто любил ее бабушку когда-то очень давно. А может, это путешествие подарит Верити не только ответы на вопросы, но и новых друзей, искреннюю любовь и место, которое она наконец сможет назвать домом.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-33205-8

© Барлоу К., 2024
© Азбука, 2024

Содержание

Глава первая	8
Глава вторая	14
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Кристи Барлоу

Открытка с Птичьего острова

Christie Barlow

A POSTCARD FROM PUFFIN ISLAND

**Школа перевода
В. Баканова**

Данное издание опубликовано при содействии *Lorella Belli Literary Agency Ltd* и *Литературного агентства Синописис*.

© Christie Barlow, 2024

© Школа перевода Баканова, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

* * *

**A POSTCARD
FROM
PUFFIN ISLAND**

Кристи Барлоу
Открытка
с Птичьего
острова

Fiction
Москва

*Посвящается Вуди.
Ты мой лучший друг, ни больше ни меньше.
Люблю тебя!*

Глава первая

– Да-а уж, вот это был болт так болт! Таких я еще не видала!

Услышав хруст гравия за спиной, Верити Каллауэй почувствовала, что краснеет. Какой черт ее дернул произнести эту чушь вслух? Обернувшись, она оказалась лицом к лицу с Кевом, местным почтальоном.

– Ох, слушай, я не то имела в виду, это неправда... То есть правда, но не из разряда личной жизни, которой у меня все равно нет. Собственно, поэтому я и уезжаю.

Она обалдела, когда Кевин пропел: “Hit me, baby, one more time!” – и попытался воспроизвести рискованное танцевальное движение (со стороны казалось, что его скрутила судорога).

Верити совсем было растерялась, но тут, к ее облегчению, Кев достал телефон, вынул из уха крошечный наушник и расплылся в улыбке.

– Ты что-то сказала? У меня тут Бритни разрывается.

Она просияла в ответ.

– Если бы меня спросили, кто твой кумир, я бы ни минуты не сомневалась в ответе!

Он выключил музыку, сунул телефон в карман и повторил свой вопрос.

– Да так, разговаривала сама с собой. – Она была рада, что избежала дурацкой ситуации... хотя бы раз.

– А чем ты вообще занимаешься? – спросил он, взглянув на набор инструментов.

Верити ткнула пальцем в сторону почтового ящика на стене перед дверью коттеджа.

– Новые жильцы попросили его убрать. «Убрать это уродство», если повторять дословно. Наверное, они правы: он такой ржавый, и никто им не пользуется, сколько себя помню.

– Зато там может быть спрятано сокровище. Например, стародавнее письмо о том, что твоя бабушка выиграла в лотерею.

– Вот это была бы сказка! – мечтательно вздохнула Верити.

– Ты ведь еще вернешься? – Кев бросил взгляд через дорогу на дом номер пятьдесят.

– Да уж, надолго меня явно не отпустят, – отшутилась Верити, мечтая, чтобы Ричард, ее бывший, жил на другой стороне Земли, а не улицы. Мало того, что полгода назад она уличила его в измене, так он решил ее добить: переехал в дом прямо напротив нее вместе со своей пассией еще университетских времен. Если бы он просто в последний раз пустился во все тяжкие перед свадьбой, может, со временем она бы его и простила, но нет: оказывается, он спал с этой стервой годами – с тех пор, как они нашли друг друга в соцсетях.

К тому времени Верити встречалась с Ричардом уже десять лет и внезапно оказалась перед выбором: поверить клятвам, что он бросит любовницу – и больше никаких измен, или просто уйти. Она выбрала второе и до сих пор не могла решить для себя: а любила ли она Ричарда вообще? Год назад она с радостью вышла бы за этого мужчину замуж, однако теперь испытывала к нему лишь презрение. Глубоко униженная предательством, Верити ненавидела бывшего всей душой.

– Я-то думала, она и в одном городе со мной жить не захочет, не то, что на одной улице... Но все позади! Я отправляюсь на поиски приключений и не увижу их целых полгода! Гляди, Кев: завтра я тихонечко улизну с утра пораньше – а ты ничего не знаешь, пока не въедут новые жильцы. Они объявятся где-то через пару недель.

– Нем как рыба! Но я буду скучать. – Он передал ей пару писем.

– Ладно, врубай свою Бритни, пока я тут не расклеилась! Не умею прощаться.

– Хорошей поездки! И к слову: Ричард всегда был тебе не пара, – подмигнул Кев.

– С этим не поспоришь.

Не склонная к авантюрам, сейчас Верити с нетерпением ждала поездки на пароме до Амстердама и встречи с лучшей подругой. Она пять лет трудилась в местной ветеринарной

клинике и обожала свою работу, однако после нескольких месяцев выслушиваний планов Авы на предстоящее путешествие вдруг задумалась: а что, собственно, мешает ей составить подруге компанию?

Погуглив международную ветеринарную службу, Верити пришла к выводу, что вакансии фельдшера встречаются по всему миру и с ее рекомендациями она, если что, легко найдет подработку прямо в пути. Хотя аренда за дом покроет дорожные расходы, лишние деньги, безусловно, не помешают.

Впрочем, об этом она подумает уже по ходу дела. А пока Верити наслаждалась мыслью, что этот городок скоро останется далеко позади. Завтра из Ньюкасла-апон-Тайн отплывает паром в Амстердам, и она вместе с ним.

Последние дни подготовки к побегу стали полным безумием. За неделю она справилась с кучей дел: к приезду жильцов требовалось починить кран в ванной, закрепить щеколду на окне верхнего этажа, навести в доме полный порядок. Наконец, почти вся одежда и личные вещи отправились на склад, рюкзак был собран и ждал в гостиной.

Но своим главным секретным проектом этих месяцев она считала фургон. Ценой пота, крови и моря слез Верити сумела превратить выдавшую виды колыхающую в уютное пространство с лоскутными одеялками и розовыми плюшевыми подушечками – точь-в-точь как в TikTok. Она назвала машину «Гетти» – в честь своей бабушки Генриетты, которая умерла двенадцать лет назад. Бабуля сыграла в ее жизни огромную роль, и память о ней Верити нежно лелеяла. Поэтому с нетерпением ждала возможности пополнить копилку воспоминаний – теперь уже с «Гетти»-фургончиком.

Скорей бы на паром! Косметика и одежда разложены в салоне по шкафчикам, там же самое необходимое: походная плитка, чайник и обильные запасы чая. На полках консервированные бобы, суп и арсеналы туалетной бумаги. Незачем тратиться на отели: все необходимое будет у нее под рукой, в доме на колесах.

Верити снова занялась бордовым почтовым ящиком. Сбрызнула ржавые болты смазкой – и вот их уже можно провернуть. Вынула крепления, сняла ящик со стены. С виду он казался тяжелее, чем на самом деле. Она занесла его в дом и положила на кухонный стол. Облокотившись на раковину, огляделась. Кухня еще никогда не сверкала такой чистотой: ни единого пятнышка, готова к приезду арендаторов, подписавших договор на полгода.

Гетти оставила дом своей дочери Элисон, а семь лет назад Верити выкупила его у матери. Элисон окончательно решила перебраться в теплые края – насмотревшись сериала «Побег к солнцу», она годами была заиклена на этой мысли. Мать не вылезала с курортов на юге Франции, пока, наконец, не встретила Пьера, страстного любителя искусства, и не осталась с ним – безоглядно и безвозвратно.

Зазвенел телефон; Верити улыбнулась, когда на экране высветилось имя Авы.

– Ну что, готова к глэмпингу без капли гламура?

Они с Авой были лучшими подругами с одиннадцати лет, когда попали в одну школу. Девочки сразу нашли общий язык, хотя различались как небо и земля, и за эти годы ничего не изменилось. Ава была свободолюбива, скакала с работы на работу и не привязывалась ни к кому, кроме золотой рыбки, прожившей у нее чуть ли не пятнадцать лет. Все делала по-своему и ни о чем не беспокоилась, а Верити всегда ценила стабильность, постоянную работу и домашний уют.

– Всегда готова! – прошептала в ответ Верити, припоминая, что слышала эту фразу в каком-то фильме.

Ава рассмеялась.

– Поверить не могу, что тихоня Верити все бросила и подписалась на полугодовую авантюру!

– Эй, я не тихоня – скажи еще, зануда! – запротестовала она, хотя знала, что в чем-то Ава права: обычно она не склонна к безрассудным поступкам.

– Ты не пожалеешь! Это будет лучшее время в нашей жизни, обещаю!

Верити подумала о событиях полугодовой давности в доме, в котором планировала жить вместе с Ричардом. Сейчас она не могла понять, почему так долго терпела этого человека. Может, всему виной чужие ожидания? Мать с раннего возраста вдальбивала ей в голову традиционные ценности. Закончить школу, найти работу и мужчину – неважно, в каком порядке, – обручиться, выйти замуж, родить детей. Худшим, с маминой точки зрения, вариантом было «остаться в девках» – ведь тогда окружающие начнут задаваться вопросом, что с ней не так. Верити понятия не имела, кто эти «окружающие» и почему их мнение должно ее волновать.

Она все не могла забыть мамины слова в ответ на сообщение об отмене свадьбы – они и сейчас звучали у нее в ушах, громко и четко: «Любовница?! Скорее всего, ты сама виновата! Иди и помирись с ним. Где ты еще найдешь такого хорошего мужчину?!»

Теперь Верити была только рада, что не послушалась мать. Потому что, если судить по Ричарду, то хватит с нее «хороших мужчин».

«Счастье не в замужестве, а в голове», – сказала она тогда матери на прощание. По мере взросления Верити их отношения все больше накалялись. Элисон никогда не уделяла дочери достаточно внимания и наотрез отказывалась рассказывать об отце. Как же хорошо, что она уехала во Францию!

После злополучного разговора об отмене свадьбы Верити приняла трудное решение. Общение с матерью выводило ее из состояния душевного равновесия. Пора было поставить отношения на паузу. Верити никогда не могла добиться от матери ни поддержки, ни искреннего сочувствия – словно дочь вызывала у Элисон лишь чувство глубокого разочарования. Довольно. С тех пор они ни разу не созванивались.

– У «Гетти» полный бак, вещи и еда упакованы... Скорей бы завтра!

– Я приеду другим паромом, но встречу тебя в амстердамском порту, как договорились. И тогда – весь мир у наших ног!.. Чем планируешь заняться в оставшееся время?

– Долгий горячий душ – когда еще нам выпадет такая роскошь! Хотя я утащила с работы мобильную мойку для животных. Вроде большущей канистры – заливаешь воду и качаешь ее через шланг с душевой лейкой.

– В крайнем случае можно будет занырнуть в канал, – рассмеялась Ава. – Уж чего-чего, а воды в Амстердаме полно.

– Бр-р, только через мой труп!.. Кстати, трупов в амстердамских каналах и так хватает. Вместе с велосипедами.

– Ага, плюс двенадцать тысяч велосипедов каждый год, – подтвердила Ава, как всегда блеснув эрудицией. – Главное, добраться там до хорошей кафешки, а дальше все будет как в тумане, – рассмеялась она.

– В наркотическом? Начинаю подозревать, что променяла свою уважаемую жизнь на вечно немытое тело и травку.

– Последнее приключение на пороге тридцатилетия – и тогда можно считать, что мы повзрослели.

– Мое наступит всего через месяц.

– Значит, надо оторваться по полной! Это будет незабываемо! До завтра!

Повесив трубку, Верити взглянула на свое отражение в зеркале над камином в гостиной. Она выглядела усталой и опустошенной. Перемены были нужны как воздух, надо насладиться каждой секундой путешествия. Раньше Верити считала, что проведет в этом доме всю жизнь, но теперь допускала и другие возможности. Как же здорово, что у нее появился шанс отлично отдохнуть с подругой и поразмыслить над тем, чего же она на самом деле хочет!

Полки холодильника опустели, не считая упаковки готовой еды, маленькой бутылочки просекко да пинты молока на утро. Проткнув пленку в нескольких местах, Верити поставила контейнер с готовой едой в микроволновку. Через пять минут раздался сигнал, и она разочарованно устала на неаппетитное блюдо. Впрочем, под просекко пойдет.

После еды осталось лишь выставить на утро мусорный бак и принять душ. Завтра ее ждет ранний подъем и долгий день. От Стаффордшира до Ньюкасла ехать больше трех часов, но в телефон загружена куча аудиокниг и подобран плейлист из любимых песен. Верити надеялась, что тщательная подготовка и приподнятое настроение помогут ей вынести пятнадцатичасовое плавание.

Смахнув последние крошки с кухонного стола, Верити подготовила на утро термос. Через заднюю дверь выволокла мусорный бак и, обойдя дом, поставила его на тротуар. Никаких сомнений: разнося утреннюю почту, Кев не сочтет за труд закатить пустой бак обратно во двор. Услышав напротив аналогичный скрежет, Верити машинально подняла глаза и встретилась взглядом с Ричардом. Она тут же отвернулась. Еще несколько часов – и он останется позади, далеким воспоминанием.

На полу кухни лежал набор инструментов. Верити собралась отнести его в «Гетти», но тут ее взгляд упал на ржавую рухлядь, все еще занимавшую стол. Что там сказал Кев?.. Вряд ли, конечно, внутри что-то есть, тем не менее интересно. На дверце спереди висел изъеденный ржавчиной замок, ключа не было, так что пришлось сперва немного отогнуть дверцу отверткой, а потом взяться за гвоздодер. Дверца распахнулась от первого резкого рывка – не ожидавшая легкой победы Верити чуть не потеряла равновесие.

А внутри и правда была почта! Рекламные листовки местных умельцев – от разнорабочих до маляров, неоплаченный недельный счет за молоко, выставленный в шиллингах и пенсах, а под всем этим спамом – открытка.

Верити рассматривала живописную картинку: две птички на выступающей в море скале.

– Тупики! – с улыбкой произнесла она, погружаясь в воспоминания. Белоголовые толстячки с короткими крыльями и хвостами, ярко-оранжевыми перепончатыми лапами, большими треугольными, как у попугаев, красно-желтыми клювами сопровождали ее все детство – в бабулиных историях на ночь. Гетти, прирожденная рассказчица, брала внучку в бесконечные захватывающие приключения на Птичий остров¹. Верити отлично помнила, как бабуля описывала это живописное местечко с разноцветными коттеджами и песчаными бухтами.

Верити тихонько ахнула, проведя пальцами по золоченой надписи, буквы выцвели, но читались вполне отчетливо: «Птичий остров». Сердце пустилось вскачь, бабулин голос практически зазвучал в ушах: «Птичий остров, где всегда много солнца, песка, морского воздуха и тупики устраивают свои базары». Девочка заливалась смехом, когда бабуля упоминала про «базары тупиков». Она считала их выдумкой, пока не решила стать ветеринарным фельдшером и не наткнулась на это понятие в учебнике. Верити тогда очень удивилась, и вот теперь – новое открытие! Перевернув открытку, она посмотрела на дату почтового штампа: 1972 год.

– Да быть не может, чтобы ты провалялась в этом ящике пятьдесят с лишним лет! – сказала она открытке, а потом прочла надпись на обороте:

«Дорогая моя Генриетта!

*Видимо, наш секрет оказался для тебя невыносим, и все же я не могу
представить свою жизнь без тебя.*

¹ От англ. Puffin Island; буквально – «Остров тупиков». На территории Великобритании и Ирландии можно найти несколько островов с таким названием, населенных только птицами – в основном на южном или западном побережье. Птичьему из романа соответствует реальный Холи-Айленд к северу от Нортумберленда, что сама автор подтверждает в послесловии (*здесь и далее прим. переводчика*).

*Целую.
Навеки твой,
У.»*

Верити в замешательстве покрутила открытку в руках, потом снова посмотрела на надпись. Она изо всех сил пыталась припомнить, были ли среди бабулиных знакомых какие-нибудь «У.». И тут ее осенило: она уже видела фотографию с открытки! Она выскочила в коридор и отворила дверь в уютную комнатку. Хотя здесь все сильно изменилась за последние годы, Верити до сих пор помнила, как бабуля сидела на своем излюбленном месте у окна – вязала или просто наблюдала за прохожими. Обстановку сменила сначала мама, вступив в наследство, а потом и сама Верити, когда выкупила дом, но любимая бабулина картина по-прежнему висела на стене. Ричарду она никогда не нравилась – старье и дешевка, – однако Верити отказалась ее снимать. Картина напоминала ей о детстве.

Теперь, присмотревшись к фотографии в рамке на стене, она увидела: это точная копия открытки.

А кто такой «У.»? Порывшись в ящике комода, стоявшего под картиной, Верити нашла то, за чем полезла: бабушкину телефонную книжку. Она уселась прямо на пол и начала быстро перелистывать страницы в поисках имен, начинавшихся на букву У. Дойдя до конца, Верити с легким разочарованием положила книжку в ящик. Потом снова взглянула на фотографию в рамке на стене.

Кто был этот «У.» и что за секрет было так тяжело хранить? Друг, любовник? Она сняла картину и положила ее на ковер. Аккуратно отогнув скобы, вынула из рамки и с удивлением обнаружила надпись на обороте фотографии – тем же почерком, что и на открытке:

*«Лето 1972 г.
Целую, У.»*

Исходя из простых подсчетов, бабуле было тогда двадцать два года. Что важнее, в 1973 у нее родилась дочь, Элисон. Верити сразу подумала про своего дедушку Альфа. Ей всегда казалось, что они с бабушкой поженились до рождения ее матери. Обоих уже не было в живых: дедуля умер двадцать лет назад от рака легких (что неудивительно: он никогда не выпускал изо рта сигарету), а восьмью годами позже бабуля неожиданно ушла во сне. В воспоминаниях Верити они остались любящими друг друга и практически неразлучными.

Но как в это уравнение вписывался некий «У.»?

– Не заморачивайся! – сказала она себе вслух, стараясь остановить поток мыслей. «У.» мог оказаться кем угодно, но Верити была заинтригована словом «секрет» – а еще тем, что и открытка, и висящая на стене старая картина относились к лету 1972 года. Сфотографировав надпись на обороте, Верити вставила картину в рамку и повесила на место.

– Птичий остров, – пробормотала она, забирая открытку в гостиную. Достав из рюкзака айпад, Верити открыла окошко поисковика.

Да быть того не может! Если верить гуглу, такое место и впрямь существует!

«Птичий остров, расположенный недалеко от городка Си-Энд, придает уникальный и впечатляющий вид побережью северного Нортумберленда. Периметр острова не превышает 9 миль».

Все еще не до конца веря своим глазам, она кликнула на изображения, и ее накрыло знакомое, уютное тепло, которое всегда вызывали в памяти детские истории в исполнении

любимой бабушки. Ряды частных лавочек окаймляли очаровательную в своей старине главную улицу, а по живописной гавани вокруг маяка рассыпались семейные ресторанчики и ателье. Маленькую Верити всегда пленяли легендарные радужные коттеджи, которые описывала бабуля, и она заявляла, что, когда вырастет, непременно поселится в «Уютном уголке» на Лайтхауз-лейн, в двух шагах от Голубой бухты. И до чего обрадовалась Верити теперь, обнаружив, что и островок, и мягкие полосы карамельного песка, и птичьи базары оказались реальностью, а не плодом бабулиного воображения!

– Поверить не могу, что ты настоящий! – прошептала она, пытаясь переварить информацию.

«Птичий остров является приливным, он соединен с крошечным городком Си-Энд длинной насыпной дамбой. Дважды в день прилив из Северного моря затопливает дамбу под воздействием движения луны. Пересекать дамбу в соответствии с расписанием приливов безопасно, но путешественникам все же следует проявлять осторожность».

И снова – в точности как рассказывала бабуля.

Еще раз взглянув на открытку, Верити вдруг поняла, что бабушкины истории на ночь с огромной вероятностью могли оказаться правдой. Она попыталась вспомнить, упоминала ли бабуля кого-нибудь с именем, начинающимся на У, но в голову так ничего и не пришло.

Глава вторая

Верити проснулась на рассвете от звука будильника. Немного повалялась, собираясь с мыслями, затем поняла, что разлеживаться некогда. Сегодня начинаются приключения! В Амстердаме ее ждали цветы, музеи, еда и кофейни – главное, доехать. Как всегда организованная, она приготовила одежду еще с вечера: простые джинсовые шорты, белая футболка и верные разношенные кроссовки. В рюкзаке уже лежали дождевик и свитер – кто знает, насколько холодно будет на пароме.

Через пару секунд она вскочила с кровати и побежала в ванную. Радуюсь ниспадающим на тело теплым струям воды, она задержалась под душем дольше необходимого – завтра утром, видимо, уже придется использовать мобильную мойку.

Четверть часа спустя Верити высушила волосы феном, собрала их в небрежный пучок и нанесла легкий макияж. Едва она успела обуться, как по стеклу забарабанил дождь. Прошлой ночью набежали темные тучи и городок затопил ливень. Верити проверила прогноз в телефоне и обнаружила, что в Ньюкасле-апон-Тайн бушует гроза. Оставалось надеяться, что к ее приезду уже распогодится. В последний раз отдернув шторы, она на мгновение замерла и глубоко вздохнула, любясь видом, о котором можно забыть как минимум на полгода. Последние несколько месяцев ее жизни прошли в полном хаосе, но стоило принять решение отправиться в путешествие, как у нее словно камень с души свалился. Какое облегчение, что этот день все-таки настал! Ей не терпелось встретиться с Авой.

Верити наполнила термос чаем и в последний раз обошла дом, выдернула из сети холодильник и обесточила все розетки. Выложила для арендаторов инструкции к электроприборам и подхватила рюкзак. На пороге она притормозила, вспомнив, что открытка с Птичьего острова осталась лежать на прикроватной тумбочке. Быстро сбегав наверх, Верити сунула ее в рюкзак. Ей не терпелось рассказать Аве историю старого почтового ящика и выслушать версии подруги о послании на обороте.

Заперев входную дверь, Верити быстро огляделась: вокруг ни души, так что можно втихаря улизнуть, как и планировалось с самого начала. Ключи – в сейф-бокс, рюкзак – на пассажирское сиденье, термос с чаем – в карман водительской двери.

Она быстро набрала текст Аве:

«Я выезжаю. До встречи!»

Завела мотор, включила дворники и открыла на телефоне навигатор.

Судя по гугл-картам, до места ехать чуть больше трех часов. Верити была не особо опытным водителем – до сих пор ей не приходилось ездить за рулем дальше супермаркета на окраине города, – но нельзя было поддаваться сомнениям. Справится!

Включив заднюю передачу, она убрала ногу со сцепления и начала выезжать с подъездной дорожки.

Бам!

– Черт! Что там за фигня?!

Верити ударила по тормозам, подняла ручник и выскочила наружу. Дождь лил как из ведра, а она стояла позади фургона и с тревогой смотрела на черный мусорный бак, теперь лежащий на боку.

– Вот зараза! – пробормотала Верити, заметив вмятину на бампере «Гетти», потом подняла бак. Пока что побег тихим не назовешь. Она оглядела улицу. К счастью, ее маленькая авария вроде как осталась незамеченной, но не на такое начало она рассчитывала, а тут еще футболка насквозь промокла под дождем. Запрыгнув обратно в фургон, Верити включила печку и вытащила из рюкзака свитер.

Попробуем еще раз.

Она включила радио и широко улыбнулась, когда из динамиков донеслось I Will Survive! – Разве можно не любить Глорию Гейнор?!

Вопрос риторический. Она намеревалась сделать эти слова своим девизом и отныне жить на полную катушку. Вывернув на дорогу, Верити бросила прощальный взгляд на дом. Она опасалась, что может испытать по поводу отъезда тревогу, усомниться в правильности своего решения, но сейчас чувствовала лишь волнение, смешанное с облегчением. Двигаясь на выезд, она запела во весь голос, даже не взглянув в сторону ненавистного дома напротив.

Три часа спустя Верити благополучно добралась до Норт-Шилдса и, прежде чем заехать в порт паромной переправы, решила перекусить в примостившейся на парковке забегаловке. Перед разноцветным домом на колесах стояли пластиковые столы со стульями, с ламинированными меню между бутылкой кетчупа и контейнером с одноразовыми вилками и ножами. На большинстве столешниц бонусом красовались жирные пятна.

Зато хотя бы дождь перестал, хотя небо по-прежнему было мрачным.

Когда Верити вышла из своего фургончика, в нос тут же ударил аромат бекона, сосисок, жареного лука и кофе. Внезапно ощутив зверский голод, она встала в очередь из байкеров и дальнобойщиков, оценивших ее появление восхищенным свистом. Чувствуя, что краснеет, она повернулась к прилавку и старалась ни с кем не встречаться взглядом. Очередь голодных покупателей возглавлял мужчина, выглядевший здесь еще более неуместно, чем она, насколько это вообще возможно. На нем был дизайнерский костюм из темно-синей ткани в рубчик, современного кроя, без подкладок в плечах и с прошитыми отложным лацканами. Он обернулся, и Верити непроизвольно уставилась на него: мужчина был ошеломляюще красив. Такому месту в шикарном ресторане, а не в заштатной тошнеловке у паромной переправы. По виду ему было чуть больше тридцати – практически ровесник. Вьющиеся светлые волосы, потрясающие ресницы и темно-синие глаза, лицо загорелое, и сам весь такой, слегка небритый. Отходя от прилавка и откусывая сэндвич, красавчик поймал ее взгляд.

– А я-то думал, они мне свистят, – заметил он, поравнявшись с Верити, одарил ее кошачьей ухмылкой и пошел дальше.

Незнакомец сел в черный внедорожник и доел сэндвич, прежде чем завести мотор. Она еще наблюдала за ним, когда, выезжая с парковки, он снова взглянул в ее сторону и притормозил. На мгновение их глаза встретились. У Верити слегка екнуло в животе – давно забытое ощущение. Интересно, кто он и встретятся ли они снова на пароме в Амстердам...

– Что вам, милочка?

– Хот-дог, пожалуйста. И кофе, – сказала она, торопливо подходя к прилавку.

Продавец кивнул, разрезал булочку, затем длинными щипцами выудил сосиску из кипящего во фритюрнице масла. Протянул ей завернутую в салфетку еду и пластиковый стаканчик с кофе:

– Соус и сахар на столе.

Поблагодарив его и отсчитав наличку, Верити вернулась к своему фургону. С того места, где она припарковалась, ей было видно, что незнакомец пересек небольшое расстояние до паромного порта. Его машина была выше тех, что следовали за ним, и теперь он стоял в очереди на паспортный контроль. Пока она жонглировала ключами, чтобы открыть дверь, на пассажирском сиденье завибрировал и мигнул телефон. Быстренько сгрузив еду и кофе на капот, она отперла фургон.

На экране высветились пять пропущенных от Авы, и у Верити тут же возникло тревожное чувство: что-то случилось. Она набрала подругу и стала ждать ответа.

– Ты, главное, не паникуй, – тут же сказала Ава.

– Уже хорошо. А то я решила, ты звонишь сказать, что передумала и собираешься бросить меня на произвол судьбы прямо на паромной переправе.

– Не совсем, хотя в план закралась небольшая погрешность. Но не переживай, через пару дней все войдет в норму.

– Насколько небольшая? Твои погрешности обычно по факту оказываются катастрофами.

На другом конце повисла пауза.

– Ава!

– Я не смогу встретиться с тобой ни сегодня, ни завтра. Но я приеду!

– То есть как, почему не сможешь?

– Я споткнулась о рюкзак на верхней ступеньке лестницы, потеряла равновесие и, свалившись, сломала передний зуб. Сегодня у меня дантист, а на следующий паром я попадаю только послезавтра. Билет уже есть.

– И что я буду два дня делать одна? – Верити поняла, что ее первая реакция далека от сочувствия. – Ой, Ава, прости. Начну еще раз: как ты себя чувствуешь?

– Половина зуба смотрится так себе. Ситуация, конечно, далека от идеала. Тебе придется поделаться вид, что ты большая девочка. Ты справишься, а потом я приеду – даже соскучиться не успеешь.

– Я знаю, что справлюсь, – решительно ответила Верити.

– Конечно. Заезжай на паром, расслабься, почитай книжку, посмотри, как мимо тебя проплывает мир. Я пришлю тебе данные кемпинга и приеду туда, как только смогу, обещаю.

– Надеюсь. Я как раз становлюсь в очередь на паспортный контроль.

– Сильно там без меня не веселись!

Верити, надо признать, кольнуло разочарование от того, что приключение придется начинать в одиночку. Впрочем, Ава приедет, как только сможет, – всего-то потребуется чем-то занять себя в ближайшую пару дней.

Она завела мотор и влилась в медленно продвигающуюся очередь из машин. Далеко впереди стоял стюард, напомнивший Верити бортпроводника в самолете: вытянув руки перед собой, он направлял машины разных размеров каждую в свою полосу. Ее ряд шел без задержек, и вскоре стюард махнул ей прямо, к другим домам на колесах. Сидя за рулем, она смотрела на вереницу паромов. Кто бы мог подумать, что они такие огромные – Верити прежде видела их только по телевизору. Вообще-то она еще не плавала ни на одном судне, так что все было для нее в новинку.

Прямо над паромом кружилась королевская элита прибрежного неба: восторженная, радостная ватага чаек пикировала в воду в поисках еды. Машина впереди тронулась и остановилась у будки, куда пассажиры сдавали паспорта. Ну вот: сейчас она пройдет паспортный контроль, и начнется ее приключение длиной в полгода.

Верити включила радио и улыбнулась: песня Бритни напомнила ей о Кеве. Она прибавила звук и начала приплясывать на сиденье, но тут, глянув в сторону, заметила устремленный на нее веселый взгляд обворожительных глаз. Снова он: шикарный парень из забегаловки прямо в соседнем ряду указывал ей на капот. Она вскинула брови и пожалала плечами, не понимая, в чем дело. Он указал обеими руками, и тогда Верити увидела.

На капоте фургона каким-то чудом все еще балансировал ее хот-дог (стаканчик с кофе давно улетел). Она отвлеклась на разговор с Авой и совсем забыла о своем перекусе.

Верити рассмеялась, открыла дверцу и выскочила из фургона. В этот момент паром дал гудок; она практически подпрыгнула от неожиданности и выронила булку с сосиской из рук. Красавчик с улыбкой покачал головой. Невесть откуда взявшаяся чайка, решив не упустить шанса, спикировала за едой и вскоре скользнула к ближайшей скале, крепко сжимая в клюве свой завтрак.

Все еще в шоке, Верити на мгновение зажмурилась. Когда она открыла глаза, незнакомец по-прежнему смотрел на нее. Она окончательно смутилась, понимая, как комично все это выглядело со стороны. Пытаясь выйти из ситуации, Верити выразительно закатила глаза и пожала плечами – мол, «где-то теряешь, где-то находишь». Широкая улыбка молодого человека обнажила ряд идеальных зубов, и он успел дружелюбно ей помахать, прежде чем машина перед ним тронулась. Верити села в фургон и тоже медленно поехала по мере продвижения очереди. Незнакомец тем временем прошел контроль и направился к парому в дальнем конце порта.

Вскоре Верити притормозила у будки, опустила окно и подала свой паспорт.

Пограничник за стойкой внимательно изучил паспорт, затем пристально посмотрел ей в лицо и снова на фотографию.

– Куда направляетесь? – спросил он. – В Амстердам или в Си-Энд?

Верити уставилась на таможенника.

– Какой Си-Энд? Который рядом с Птичьим островом?

– Он самый. В Амстердам – туда, а в Си-Энд – во-он туда. – Он указал на паром в дальнем правом углу порта. – А там уже можно добраться до Птичьего острова.

– Паром причаливает далеко от дамбы?

– Рядом, и он отправляется через час. Так что, вы на какой? У вас есть билет?

Верити лихорадочно соображала. Если Ава доберется до Амстердама только через двое суток, что мешает ей сегодня посмотреть Птичий остров, а завтра вернуться и отплыть на место встречи следующим паромом?

– А возможно ли, – с сомнением протянула она, – купить новый билет до Си-Энда – сегодня туда, завтра обратно – и обменять имеющийся у меня билет до Амстердама на день позже?

Пограничник поджал губы, явно недовольный тем, что она задерживает очередь и теперь ему еще придется возиться с ее билетами. Но чем больше Верити думала об этом, тем яснее понимала, что она хочет поступить именно так.

– Вам придется оплатить небольшой штраф за обмен...

– Значит, возможно? – перебила она. – Это настоящее чудо, что я могу доехать на пароме практически до Птичьего острова! До вчерашнего дня я даже не знала о его существовании! Нет, вру: в детстве бабуля рассказывала мне о нем истории, но я думала, что это все ее выдумки. Вы и не представляете, что произошло!

– Так просветите меня! – прищурился чиновник.

– Я нашла в почтовом ящике открытку, адресованную моей бабушке. Пятьдесят с лишним лет назад ее отправил мужчина, некий «У.». То есть я так думаю – предполагаю, – что именно мужчина. Он написал, что не может без нее жить, но их тайна, видимо, оказалась для нее невыносимой. Бабуля так и не получила эту открытку, и вдруг я... Это же судьба! Мне нужно попасть на Птичий остров, попробовать найти «У.» и разгадать их секрет. Как в фильме про любовь и интригу. Смотрите, вот она! – Верити продемонстрировала открытку. – С Птичьего острова.

– Ладно, убедили! – Пограничник поднял руки, как бы сдаваясь. – Кто я такой, чтобы стоять на пути тайн или даже любви? – Отвернувшись к компьютеру, он застучал по клавиатуре. – Вам повезло. Осталась всего пара билетов. Обратный паром приходит завтра утром, а ближайший до Амстердама отправляется через два часа после него. Обмен билета платный.

– Вообще не проблема. – Она не верила своей удаче. Можно провести на Птичьем острове целые сутки, а затем прибыть в Амстердам практически одновременно с Авой. Лучше не придумаешь!

Чиновник нажал еще несколько клавиш, и принтер рядом с ним зажужжал, выдавая новые билеты.

– Это повесите на зеркало заднего вида. – Он протянул ей что-то типа бумажной вешалки, которую она прицепила, куда было велено. – А вот обратный билет до Си-Энда и новый билет в Амстердам. Доплата – девяносто фунтов.

Верити подала кредитку; проведя оплату, чиновник вернул ей карту вместе с паспортом.

– Большое спасибо!

– Становитесь в ту очередь. – Он махнул направо. – Как раз начинается погрузка. Ну, и удачи вам!

– Спасибо! – еще раз улыбнулась Верити и, положив билеты на пассажирское сиденье, вырулила к парому. – Птичий остров, жди меня! – сказала она себе, и в ее душе вскипело волнение.

К парому направлялась длинная вереница машин. От громадины прямо перед ней было глаз не оторвать – Верити еще никогда не видела паром так близко. Стюарды размахивали флажками, направляя водителей к свободным парковочным местам. Заняв ближайшее свободное место, она собрала вещи и, перед тем как выйти из фургона, отправила Аве сообщение:

«У меня тоже изменились планы. Но я все равно приеду раньше тебя. Расскажу при встрече, целую!»

Верити еще смотрела на экран и вздрогнула, когда в окно постучал стюард, призывая как можно скорее покинуть машину. По громкоговорителю раздалось объявление: «Пожалуйста, возьмите с собой все необходимое для поездки. Во время плавания вернуться в машину будет нельзя».

Кошелек, электронная книга, телефон – все при ней. Заперев фургон, Верити сунула ключи в рюкзак и повернулась, чтобы последовать за цепочкой пассажиров, которые петляли между припаркованными автомобилями к металлической лестнице с табличкой: «Выход на палубу».

А вот и внедорожник красавчика! Мысль от том, что они с ним оказались на одном пароме, тут же пустила сердце Верити вскачь. Проходя мимо, она украдкой заглянула внутрь. Там царил идеальный порядок; казалось, машина только что выкатилась из автосалона. Только пиджак висел на окне пассажирского сиденья. Дойдя до стюардессы, направлявшей пассажиров к лестнице, Верити спросила:

– Простите, а сколько всего пассажиров на этом пароме?

Интересно, насколько сложно будет выследить незнакомца?

– Полторы тысячи человек, четыреста семьдесят три машины, двести сорок семь кают, семьсот восемьдесят шесть спальных мест, триста тридцать семь откидывающихся сидений, ресторан самообслуживания, бар, кафе, сувенирный магазин, два кинотеатра, зал видеоигр, детская игровая комната, читальный зал и Wi-Fi. Наши паромы проходят сорок пять тысяч миль в год, – на одном дыхании отбаранила девушка.

– Ого! – потрясенно сказала Верити. – Похоже, вы не впервые за неделю отвечаете на этот вопрос.

– Только этим и занимаюсь. На палубу в ту сторону, когда подниметесь, увидите указатели.

Поблагодарив, Верити влилась в толпу и вскоре добралась до верхней палубы. Там она увидела пассажирский салон с многочисленными рядами сидений (большинство мест уже были заняты) и огромными окнами с видом на море. В задней части судна располагалась открытая часть палубы, где пассажиры ждали отплытия парома, прислонившись к ограждению. В кафе выстроилась длинная очередь, и, хотя Верити сильно проголодалась, она отыскала свободное местечко в салоне и устроилась поудобнее.

Пискнул телефон, на экране высветилось сообщение от Авы:

«Хочу подробностей!»

«Иду по следу тайного романа на острове, полном тупиков!»

Сунув телефон обратно в рюкзак, Верити оглядела салон и, не найдя в толпе пассажиров своего красавчика, с легким разочарованием отвернулась к окну.

Что ей делать на Птичьем острове?

Она села на этот паром импульсивно, в погоне за некоей тайной, а еще за романтическими мечтами, предвкушая возможность осмотреть остров, о котором слышала с детства. Верити не терпелось узнать, вспомнит ли кто-нибудь ее бабушку.

Паром дал гудок и начал медленно отходить от причала. Чайки не отставали. Дождь стих, но, судя по цвету неба, ненадолго. Очередь в кафе двигалась медленно, заняться было совершенно нечем; Верити достала телефон и снова набрала Птичий остров в поисковике. Из бабулиных рассказов ей было известно, что дамба служит основным способом сообщения с островом и что в определенное время суток она закрывается из-за высокого прилива. Судя по расписанию на сайте, ближайшая возможность пересечь дамбу представится после двух часов того же дня.

Неужели жизнь на острове окажется в точности такой, как рассказывала бабуля? Верити тихо улыбнулась. В детстве, оставаясь у бабушки с ночевкой, она рвалась лечь пораньше, чтобы послушать очередную серию из жизни обитателей Птичьего острова. Теперь она заново перебирала в уме эти истории. «Пляжная» пекарня, где делали восхитительные пирожные. Послеобеденный чай со сливками («умереть не встать») в чайной на Лайтхаус-лейн... Верити силилась вспомнить название, в итоге сдалась и пошла гуглить. И вот оно: непревзойденное кафе «Прибрежное». Коттедж с соломенной крышей (объект культурного наследия второго класса), где вам предложат традиционный чай со взбитыми сливками, вкуснейшие сэндвичи и отменные пирожные, располагается в конце Лайтхаус-лейн с видом на Голубую бухту.

Верити не могла поверить, что Бетти Роуз, владелица чайной, существует на самом деле, но вот она: гордо стоит перед входом в заведение на главной странице сайта. В свои семьдесят с небольшим Бетти, по-видимому, не ушла на покой и работает в кафе три дня в неделю вместе со своей внучкой Клемми, ежегодно принимая тысячи туристов. Во избежание обманутых надежд на сайте рекомендовали заранее резервировать места, чтобы вкусить прелесть знаменитых сливочных чаев. Верити так и сделала: забронировала столик на три часа дня.

Живописная Лайтхаус-лейн, главная улица Птичьего острова, была очень фотогеничная и в свое время украшала бесчисленные открытки, брелоки и коробки шоколада. Вдоль извилистой мостовой выстроились дома пастельных тонов и каркасные здания, вмещавшие многочисленные мастерские и бутики, букинистический магазин, пекарню «Пляжная» и кулинарную лавку «Птичий чуланчик», где продавали местное варенье, приправу чатни, мясо и сыры.

Улица получила название от маяка у примыкающей к острову гавани, который оберегал суда от губительных мелей. Пришвартованный в заливе неподалеку ресторан «Иллюминатор» – с эффектным стеклянным полом, сквозь который под столиками виднелась прозрачная голубая вода, – был излюбленным местом ужина местных жителей и гостей острова. Соседняя улица, Анкор-Уэй, тоже вымощенная булыжником, предлагала лучшие образцы модной одежды и курортные товары первой необходимости. В двух шагах от паба «Старая посуда» располагались гостевой дом и отель «Приют контрабандиста». Анкор-Уэй вела на небольшую площадь, где можно было разжиться экстравагантными образцами местного современного искусства в галерее или отыскать настоящие сокровища старины в антикварных лавках.

Птичий остров насчитывает сто шестьдесят жителей, каждый год его посещает более шестисот туристов, в числе которых теперь будет и Верити!.. Она приблизила карту, следуя по узкой тропинке от конца Лайтхаус-лейн до Голубой бухты – песчаный пляж, прозрачная голубая вода и невероятной красоты береговая линия. Позади залива – гавань, а дальше, за песчаными дюнами, – еще одна уединенная бухта под названием Укронная. Утесы, поднимающиеся

над скалистым побережьем, населяют сорок три тысячи пар тупиков, которые ежегодно находят себе дом на Птичьем острове с апреля по июнь. Еще увеличив масштаб, Верити разглядела одинокий коттедж, выглядевший именно так, как она всегда представляла его в детстве. Если верить бабуле, коттедж «На утесе», уютно примостившийся в самом сердце обители тупиков, был наиболее красивым и привлекательным на острове и из него открывался потрясающий вид на гавань.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.